

Бродяга и путешественник по странам и временам

Ю.У. Каскина

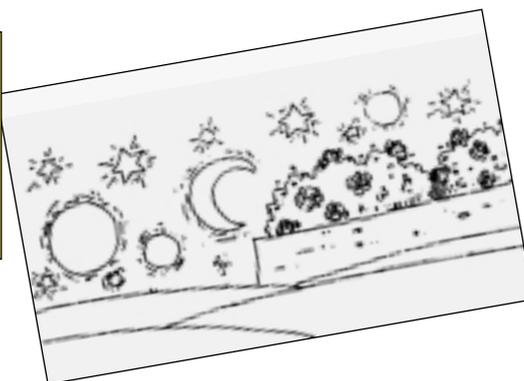
«Стоит сказать, что Гумилев в течение всей жизни с особенной теплотой вспоминал детство и считал, что оно было у него необыкновенно счастливым».

В.В. Бронгулеев

Сбывшимся пророчеством сопровождалось само появление на свет **Николая Степановича Гумилева (1886–1921)** – поэта, путешественника, исследователя – яркого и талантливого представителя русской интеллигенции начала XX в. Николай родился бурной штормовой ночью 3 (15) апреля в Кронштадте, и старая нянька, по семейному преданию, предсказала, что у него «будет бурная жизнь». Его жизнь действительно была наполнена многими событиями и, по словам Вяч. Иванова, «напоминала звездную вспышку»*.

Степан Яковлевич Гумилев, отец поэта, происходил из духовного звания; мать – Анна Ивановна, урожденная Львова, была старинного дворянского рода. Николай стал третьим ребенком в семье: старшей дочери Александре (от первого брака отца) было в ту пору 13 лет, сыну Дмитрию – полтора года. В Кронштадте Степан Яковлевич дослуживал последний год корабельным врачом перед выходом в отставку. Затем семья переехала на постоянное местожительство в Царское Село, где был облюбован тихий двухэтажный дом, в котором и прошло детство будущего поэта.

Маленький Гумилев был необычным ребенком. Казалось странным, что мальчик порой слишком остро реаги-

ровал на многие повседневные явления. Он не переносил шума, резких звуков, быстро уставал и вынужден был долго лежать после прогулок. К нему часто приглашали врачей. По воспоминаниям близких родственников, «характер у него развивался спокойный, мягкий и совсем не мрачный. Он терпеливо переносил все неприятности, связанные с его слабым здоровьем, был тихим, редко плакал»**. «По натуре был добрый, щедрый, но застенчивый, не любил высказывать свои чувства и старался всегда скрывать свои хорошие поступки»***.

В 1890 г. семья Гумилевых, озабоченная прежде всего здоровьем и воспитанием детей, приобрела небольшую усадьбу Поповку по Николаевской (ныне Ленинградской) железной дороге. Многие годы родители с детьми проводили в Поповке каникулы. Летом там можно было целые дни гулять в парке и в окрестных лесах, купаться в пруду. Зимой – кататься на коньках, чистить от снега дорожки вокруг дома, лепить снежных баб. Возможно, вспоминая именно эти места, Гумилев позднее с нежностью писал:

Цветы, что я рвал ребенком,
В зеленом драконьем болоте,
Живые, на стебле тонком,
О, где вы теперь цветете?

Вечерами в семье было принято читать вслух. В пять лет маленький Коля уже и сам умел читать и с удоволь-

* Цит. по кн.: Бронгулеев В.В. Посредине странствия земного. – М., 1995. С.13.

** Записано со слов матери поэта писателем П.Н. Лукницким. – Там же. С.14.

*** Из рассказа Анны Андреевны Гумилевой – жены старшего брата Дмитрия.

ствием сочинял, выискивая из обилия слов рифмующиеся. В шесть лет он хорошо знал и любил сказки Андерсена о волшебнике Оле-Лукойе, о Гадком утенке и Дюймовочке. Став взрослым любил их перечитывать.

Когда мальчику шел седьмой год и вся семья жила в Поповке, произошла следующая интересная история, ярко обрисовывающая характер маленького Николая Гумилева. Он очень любил свою мать и, слыша от нее о музеях и картинных галереях, которые она посещала за границей, решил устроить ей свой домашний музей.

«В одно июльское утро, – вспоминал Гумилев, – я вбежал к ней в спальню очень рано. Она сидела перед туалетом и расчесывала свои длинные волосы.

– Идем, идем, мама, в сад. Я приготовил тебе сюрприз.

Я был так взволнован, что она уступила и, как была в пеньюаре, в ночных туфельках, с распущенными волосами, согласилась идти со мной. В саду я взял ее за руку.

– Закрой глаза, мама. И не открывай, пока я не скажу. Я поведу тебя.

И она, смеясь, дала мне вести себя по дорожке. Я был так горд! Я задышался от радости.

– Вот, мама, смотри. Это для тебя! Это музей! Твой музей!

Она открыла глаза и увидела – на клумбе между цветов понатыканы шесты, и к ним привязанные извивались лягушки и ящерицы. Четыре лягушки, две жабы и две ящерицы. Поймать их мне стоило большого труда.

– Это для тебя, мама.

Она с минуту молча смотрела, будто не понимая, потом вырвала свою руку из моей.

– Как ты мог! Какой ужас! – и не оглядываясь побежала в дом.

Я бежал за ней, совершенно сбитый с толку. Я ждал восторженных похвал и благодарности, а она кричала:

– Скверный, злой, жестокий мальчишка! Не хочу тебя видеть!

Добежав до крыльца, я остановился и заплакал. Она не поняла. Она не сумела оценить моего творчества. Я чувствовал себя оскорбленным. Раз она не любит меня, не хочет меня больше видеть, я уйду от нее. Навсегда. И я повернул обратно, прошел весь сад, вышел на дорогу и пошел по ней в лес. Я знал, что в лесу живут разбойники, и тут же решил стать и сам разбойником, а может быть, даже – у меня всегда были гордые мечты – стать атаманом разбойников.

Но до леса мне дойти не удалось – он был в пяти верстах. Меня очень скоро хватились, и за мной уже неслась погоня – двое дворовых верхом и мама с братом в коляске».

Интересны и пояснения, сделанные поэтом к этому эпизоду:

«Я с детских лет был болезненно самолюбив. Я мучился и злился, когда брат перегонял меня в беге или лучше меня лазил по деревьям. Я хотел все делать лучше других, всегда быть первым. Во всем. Мне это, при моей слабости, было нелегко. И все-таки я ухитрялся забираться на самую верхушку ели, на что ни брат, ни дворовые мальчишки не решались. Я был очень смелый. Смелость заменяла мне силу и ловкость»*.

Осенью 1893 г. семья переехала в Петербург, но из-за слабого здоровья – затяжного бронхита – Коля не смог посещать подготовительный класс Царскосельской гимназии. Во время домашних занятий маленький Гумилев неожиданно проявил интерес к зоологии и географии. В его комнате появились разные зверьки и птицы. Он очень любил описания путешествий и просил показывать их маршруты на картах. Путешествия стали с годами страстью и профессией, а впечатления от них – источником поэтического вдохновения. Об этом говорят сами названия его стихов: «Озеро Чад», «Паломник», «Египет», «Сахара», «Суэцкий канал», «Судан». В 1920-е гг. в стихотворении «Абиссиния» он напишет:

* Эта история рассказана самим Н. Гумилевым в беседе с И.В. Одоевцевой. Приведена в ее книге «На берегах Невы», 1988.

Как любил я бродить
по таким же дорогам,
Видеть вечером звезды,
как крупный горох,
Выбегать на холмы
за козлом длинноногим,
На ночлег зарываться в седеющий мох!
Есть музей этнографии в городе этом,
Над широкой, как Нил,
многоводной Невой;
В час, когда я устану
быть только поэтом,
Ничего не найду я желанней его.
Я хожу туда трогать дикарские вещи,
Что когда-то я сам издалека привез,
Чуять запах их странный,
родной и зловещий,
Запах ладана, шерсти звериной и роз.

Не прекратилось и начатое раньше
писание басен и стихов. Вот одно дет-
ское четверостишие Гумилева, запи-
санное по памяти А. Ахматовой:

Живала Ниагара
Близ озера Дели.
Любовью к Ниагаре
Вожди все летели.

С 1894 г. Коля начал посещать гим-
назию, но учение мало его интересова-
ло. Гораздо привлекательнее было ис-
кать клады, организовывать тайные
общества, устраивать сражения оло-
вянных солдатиков, а главное – читать
таких замечательных авторов, как
Луи Буссенар, Гюстав Эмар, Жюль
Верн и других. Очень многое из этих
книг поэт сохранил в памяти на протя-
жении всей своей жизни.

Не меньшее значение имели и рас-
сказы отца о совершенных им плава-
ниях, о заморских странах и, конечно,
о Черной Африке, к которой уже с
этих лет мальчик испытывал огром-
ный интерес. Рассказы же его дяди по
материнской линии – контр-адмирала
Льва Ивановича Львова о его прадеде
Я.А. Викторове, сражавшемся с фран-
цузами при Аустерлице, пробудили
желание написать балладу об этой
битве. Под впечатлением этих историй
маленький поэт писал:

На ступенях балкона
Я вечером сяду,
Про век Наполеона
Слагая балладу,

И пронесут знамена
От Каира к Парижу.
На ступенях балкона
Я их не увижу.

Всегда желанным и радостным для
детей было пребывание в Поповке.
«Родители давали обыкновенно каж-
дому из участников игр по лошади, –
вспоминал П.Н. Лукницкий, – и тем
нетрудно было воображать себя ковбо-
ями или индейцами. Гумилев носился
и на оседланных, и на неоседланных
лошадях и своей смелостью вызывал
восторг товарищей. В центре пруда
был островок – обычное место сраже-
ний. Компания делилась на два отря-
да: один защищал остров, другой брал
его штурмом. Во всех этих играх Гуми-
лев выделялся абсолютно взрослой
храбростью при всей своей милой на-
ивности и резкой вспыльчивостью при
бесконечной доброте. А за чрезвычай-
ной гордостью его скрывалась крайняя
застенчивость... Он пользовался неиз-
менной, сопряженной с уважением,
любовью товарищей, и авторитет его
во всех случаях был непоколебим. Все
эти игры не мешали Гумилеву зани-
маться и серьезным чтением. В его ка-
никулярном багаже появился Пуш-
кин... И все больше и больше он увле-
кался собственными сочинениями»*.

Один из гимназических товарищей
Н. Гумилева много лет спустя вспоми-
нал, что в свои десять-двенадцать лет
Коля бредил всяким оружием, а в его
комнате в Петербурге по стенам висе-
ли рыцарские доспехи – латы, шлемы,
мечи. Здесь же жили ежи, тритоны,
попугаи. Когда же в 1903 г. семья снова
поселилась в Царском Селе, в большой
квартире с отдельной комнатой для
каждого, Коля превратил свою в подо-
бие морского дна. Стены были голубо-
вато-зеленые с изображением мор-
ских существ – от рыб до русалок. По-

* Бронгулеев В.В. Указ. соч. С. 17.

середине возвышался «фонтан» из неотесанных камней и больших раковин. Его особенная любовь к морю отразилась позднее в стихах:

Боже, будь я самым сильным
князем,
Но живи от моря вдалеке,
Я б, наверно, повалившись
наземь,
Грыз ее и бил в слепой тоске.

Уже с детства мальчик любил необычные вещи, оригинальные произведения искусства, никогда не изменял своим вкусам и придавал большое значение внешней, декоративной стороне жизни.

Перейдя в четвертый класс гимназии, Гумилев все больше стал интересоваться литературой. Помимо Пушкина, Лермонтова и Шекспира он познакомился с Гауптманом, Лонгфелло, Мильтоном, Ариосто, Колриджем, Жуковским. В издаваемом в гимназии рукописном журнале Гумилев поместил свой первый рассказ. Это было повествование о приключении, где фигурировали северное сияние, затертый льдами корабль, белые медведи.

В 1900 г. у старшего брата Дмитрия обнаружился туберкулез, и семья переехала на юг, в Тифлис. Таким образом, четвертый и пятый классы Коля проучился в Тифлисской гимназии, приобрел новых друзей (по его словам, «пылких и диких», но очень ему нравившихся), увидел Кавказ. Стал писать стихи «о Грузии и о любви». С друзьями он совершал много прогулок в окрестные горы и неоднократно участвовал в охотах.

Но лето Гумилевы по-прежнему проводили в своих «усадебках». Продав из-за денежных затруднений Поповку, в 1901 г. они приобрели имение Березки в Рязанской губернии. К «березовскому» периоду относятся строки из знаменитого стихотворения «Память», обращенные к детству:

Самый первый: некрасив и тонок,
Полюбивший только
сумрак рощ,

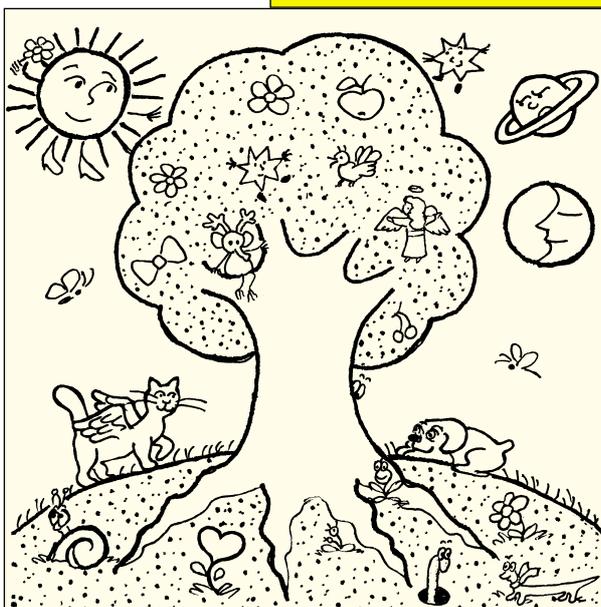

Рис. Кристины Звезжинской

Лист опавший, колдовской ребенок,
Словом останавливавший дождь.
Дерево, да рыжая собака –
Вот кого он взял себе в друзья.
Память, память, ты не съешь знака,
Не уверишь мир, что то был я.

Поэт всегда с теплотой вспоминал пору своего детства: «Я был болезненным, но до чего счастливый ребенок, мое детство было до странности волшебным. Я был действительно колдовским ребенком. Я жил в каком-то мною самим созданном мире, еще не понимая, что это мир поэзии. Я старался проникнуть в тайную суть вещей воображением. Не только вещей, но и животных. Так, у нашей кошки Мурки были крылья, и она ночами улетала в окно, а собака моей сводной сестры, старая и жирная, только притворялась собакой, а была – это я один знал – жабой. Но и люди вокруг меня были не тем, чем казались, что не мешало мне их всех – зверей и людей – любить всем сердцем. Мое детское сердце! Для поэта важнее всего сохранить детское сердце и способность видеть мир преобразенным... Детство – самая главная, самая важная часть жизни. У поэта непременно должно быть очень счастливое детство... Да, я действительно был колдовской ребенок, ма-

ленький маг и волшебник. Таким я сам себя считал. Тогда уже во мне возникло желание воплотить "...мою мечту будить повсюду обожанье"*.

Когда Коля повзрослел, он, по словам его старшей сестры Александры Степановны Гумилевой (по мужу Сверчковой), «стал глубоко вдумываться в жизнь и, будучи поражен однажды словами Евангелия – "Вы Боги...", – решил начать самоусовершенствование. Для этого, живя в Березках, он стал вести себя совершенно непонятно: пропадал по суткам, потом оказалось, что он вырыл себе пещеру на берегу реки и проводил там время в поете и раздумье. <...> Разочаровавшись в одном, он сейчас же хватался за другое, занимался астрономией, для чего проводил ночи на крыше, делал какие-то таинственные вычисления и опыты, не посвящая никого в свои занятия**».

К учебе при всем этом Гумилев отнесился спустя рукава и частенько получал двойки. Когда же его чуть не исключили из гимназии, в защиту его выступил директор поэт И.Ф. Анненский и сказал: «Да, да, господа, все это верно! Но ведь мальчик пишет стихи!» – и юный поэт был избавлен от позора.

Стихов непосредственно для детей Н.С. Гумилев не писал, но все его творчество наполнено рассказами и впечатлениями о путешествиях и путешествениках, диковинных животных и экзотических странах, замысловатыми сюжетами и причудливыми героями, что особенно близко и понятно восприимчивой детской душе.

В 1906 г. им была написана маленькая поэма «Неоромантическая сказка» о маленьком принце, жившем в чудесном замке со своим мудрым магом-дворецким и «золотистыми павлинами»:

Ночью солнце там дремало,
Петь в том замке был обычай,
И он звался замком Лалло,
Лебедей и Горных Кличей...

...Принц был облака прелестней,
Принц был ласточки проворней,
Он был прозван принцем песни
Посреди веселой дворни.

Многое здесь напоминает картину детства самого автора «Сказки»: оба персонажа сходны друг с другом в смелости, безрассудстве и в понятии чести. У обоих была и страсть к оружию – у принца «в зале Гордых восклицианий» хранилось «много копий и арканов». И вот однажды принц, несмотря на протесты дворецкого, отправляется в мрачные владения соседа-людоеда:

Принц не слушает и мчится,
Белый панцирь так и блещет,
Сокол, царственная птица,
На руке его трепещет.

Дворецкий тайными закланьями парализует людоеда и помогает принцу взять его в плен. Как видим, сюжет предельно прост. Но особенность сказки Н. Гумилева заключается в том, что здесь нет аллегорий и все должно восприниматься непосредственно и прямо. В.В. Бронгулеев подытоживает: «Сказку с удовольствием читают дети, но и иные взрослые, по-видимому, способны почувствовать в ней какую-то очищающую свежесть, какую-то почти средневековую наивность и отрешенность от реальности. И разве не способны восхитить чуткую душу такие образы, как "замок Лалло, Лебедей и Горных Кличей" или находящийся в нем зал "Гордых восклицианий"? Последний образ особенно интересен, так как таит в себе нечто очень важное для оценки личности самого поэта***».

В 1918 г. поэт пишет пьесу для детей «Дерево превращений»****, которой открылся в 1919 г. первый советский детский театр. Она шла недолго – ставилась приблизительно 12 раз. Сам автор относился к ней критически.

Пьеса состоит из трех действий и

* Записано И.В. Одоевцевой.

** Бронгулеев В.В. Указ. соч. С. 24.

*** Бронгулеев В.В. Указ. соч. С. 45.

**** Гумилев Н. Дерево превращений // Литературное обозрение. 1989. № 6.

пролога. Действующими лицами являются: Факир; Демон Астарот, он же Обезьяна; Демон Вельзевул; Змея, она же Судья; Свинья, он же Лавочник; Лев, он же Воин. Стихотворение-пролог читалось артистом в индусском костюме:

Конечно, знаете вы, дети.
 Не знать того вам был бы грех,
 Что много чудных стран на свете,
 Но Индия чудесней всех.
 Она – еще южнее Китая,
 В нее приехать – труд большой,
 Смотрите: вот она какая,
 И я, индеец, вот какой!
 Всего рассказывать не буду,
 Скажу: там ангелы парят,
 Там бродят демоны повсюду
 И по-людскому говорят.
 Там молятся о благе мира
 Богам и гениям святым
 Благочестивые факиры,
 Живя под деревом своим.
 И если с дерева такого
 Плодов покушать золотых,
 То будет чудо: черт суровый
 Мартышкой сделается вмиг.
 Свинья – торговцем, и судьбою –
 Змея, и злым воякой – лев.
 Хотя бы я! Я был козую
 И вот скачу, штаны надев.
 А если человек решится
 Таких попробовать плодов,
 Он светлым ангелом умчится
 В дворцы заоблачных садов.
 Как это делается, сами
 Сейчас должны увидеть вы.
 Не приставайте к вашей маме
 И не чешите головы!

В первом действии показано дерево превращений с пятью плодами. Один из плодов, по предложению Факира (он добрый), съедает демон Астарот и превращается в обезьяну. Второй – Змея и превращается в Судью. Третий – Свинья, которая становится Лавочником. Четвертый – Лев, делающийся Воином. Последний, пятый, срывает Обезьяна, в которую превратился Астарот, а демон Вельзевул пытается отнять у него этот плод.

Во втором действии, состоящем из четырех сцен, Лавоч-

ник бесчестно торгует, не получив денег за свой товар с Воина и наговаривая на Факира, который просит подаяния – «пожертвовать щепотку риса для голубей бога Вишну». Судья несправедливо засуживает Факира, приговаривая его к повешению на его же собственном дереве превращений. Все они – Лавочник, Судья и Воин – не могут только договориться о том, кто приведет приговор в исполнение.

В третьем действии – самом «поэтичном» – 5 сцен, две из которых очень короткие. В первой ненадолго появляются Обезьяна и Вельзевул, безуспешно пытавшийся отнять у нее волшебный плод. Затем три главных героя пытаются решить, кто из них хуже всех и поэтому должен повесить Факира. Судья говорит:

Я самый ученый из всех судей,
 И добрый боится меня, и злодей,
 Я ловким допросом оставлю их
 с носом,
 Проткну их статьей, как шпагой
 стальной,
 И сводом законов прихлопну их
 вдруг,
 Как мух.

Лавочник:
 У меня хранится в лавке
 Все, что нужно для людей,
 Есть картофель, есть булавки,
 Есть и книжки для детей.
 Ты без книжек был бы глупым,
 Без булавок был бы голым
 И, питаюсь только супом,
 Без картошки невеселым.
 Надувалой и пиявкой
 Пусть зовет меня народ,
 Я, как царь, царю над лавкой...
 Вот!..

Воин тоже сочинил стихи:
 Иду я по лесу,
 Угрожаю бесу;
 Иду я по полю,
 Людей беру в неволю.
 Иду я по городу,
 Всем деру бороду.
 Кого ни увижу,
 Всех обижу,
 Всех замучу.
 Значит, я всех лучше.

Факир же ни в ком из них не видит ничего хорошего и предлагает им всем вместе повесить его. Но в это время он съедает плод, протянутый Обезьяной, и превращается в ангела. «Глупые, злые люди, – говорит он на прощанье. – Лучше бы было вам остаться зверьми в вашем прежнем образе, чем быть зверьми в человеческих одеждах. Я прощаю вам все, что вы мне сделали. Но помните, обида, нанесенная ангелу, не прощается».

Тут появляется Вельзевул и, задав каждому по вопросу, «награждает» наших героев по заслугам. Воину одевает «почетный браслет» за смелость, Судье – золотой пояс «в ознаменование заслуг», Лавочнику – ожерелье «за просвещенную торговлю», предлагает обругать ангела и тащит их за цепи в ад. Сцена пятая, заключительная, предельно лаконична: «Обезьяна садится на место факира и молитвенно складывает руки».

Можно сказать, что в этой незамысловатой детской пьеске сфокусировались основные особенности поэтики Н. Гумилева: любовь к экзотике и путешествиям – действие происходит в Индии; живописность поэтического мира – она наиболее явственно выступает в стихотворных частях произведения; страсть к превращениям – сам сюжет пьесы. Главной чертой своего художественного мира поэт считал сочетание экзотического и православного, что иллюстрируется последним монологом Факира и характерной нравоучительной концовкой.

Думаем, что эту редкую пьесу вполне можно было бы включить в репертуар школьного театра.

Юлия Узакбаевна Каскина – филолог, литературовед, Институт мировой литературы им. М. Горького, г. Москва.

Внимание! Новинки!

Издательство «Баласс» выпустило комплект пособий по программе «Синтез искусств» для 1-го класса – продолжение непрерывного курса по эстетическому циклу и трудовому обучению.

Авторы – О.А. Куревина, Е.А. Лутцева

В комплект входят:

1. Учебник для 1-го класса по курсу «Синтез искусств» – «Прекрасное рядом с тобой».
2. Рабочая тетрадь к учебнику «Прекрасное рядом с тобой», 1-й класс.
3. Методические рекомендации для учителя.

Заявки принимаются по адресу: 111123 Москва, а/я 2, «Баласс».

Справки по телефонам: (095) 176-12-90, 176-00-14.

E-mail: balass.izd@mtu-net.ru

<http://www.mtu-net.ru/balass>